

собрание» с очень хорошей библиотекой, в которой имелись книги, многочисленные работы и статьи русских и зарубежных авторов. В Тяньцзине было несколько частных русских библиотек, в которых за сравнительно небольшую плату можно было брать книги на дом. Обычно взималась определенная плата за месяц независимо от того, как часто меняешь книги. Владе-

лец одной из библиотек сам разносил книги читателям. Он хорошо изучил вкусы и интересы и умело подбирал книги каждому абоненту.²⁷

Благодаря тому, что в Китае в те годы издавалось много газет, журналов и книг на русском языке, открывались и пополнялись фонды русских библиотек, эмигранты не чувствовали себя забытыми.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ ГАХК. Ф. 1128. Оп. 1. Д. 131. Л. 139; *Весь Харбин на 1924 год*. – Харбин, 1924. – С. 129–130.
- ² РГИА ДВ. Ф. 4455. Оп. 1. Д. 58. Л. 30, 40; Д. 149. Л. 162; *Дальневосточный путь*. – 1923. – 28 января; *Родина*. – 1995. – № 2. – С. 27–28.
- ³ *Востротин Степан Васильевич – инженер, редактор-издатель. Гласный Красноярской городской думы и член 3-ей и 4-ой Государственной думы от Енисейской губернии*. / Хисамутдинов А.А. *Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке*. – Владивосток: ДВГУ, 2000. – С. 82. *Спасский Александр Михайлович – врач, журналист. Окончил Казанский ун-т (1898). Заведующий медицинским отделом Харбинского городского самоуправления (с 1920). Похоронен на Новом кладбище // Там же*. – С. 290–291. *Коробов Александр Иванович – журналист и врач. Окончил юридический и медицинский факультеты Казанского ун-та. Адвокат в Самаре. Кадет. Начальник бюро печати правительства А.В. Колчака. Начальник исследовательского отдела представительства Маньчжоу-Ди-Го в Харбине. Преподавал в учебных заведениях. Арестован (1945). Умер в исправительно-трудовом лагере, где работал врачом. Там же*. – С. 166–167; ГАХК. Ф. 1128, Оп. 1. Д. 41. Л. 8, 13–14, 15–18.
- ⁴ Хисамутдинов А.А. *Российская эмиграция в Китае. Опыт энциклопедии*. – Владивосток: ДВГУ, 2002. – С. 45–46.
- ⁵ *Тельберг Георгий Густавович (1881–02.1954, Нью-Йорк) – политический деятель, профессор права. Окончил юридический факультет Казанского ун-та. Управляющий делами Омского правительства, преподавал на Юридическом факультете в Харбине, после закрытия его переехал в Циндао. Владелец книжных магазинов в Харбине, Тяньцзине, Шанхае, Циндао и Иокогаме // Там же*. – С. 301–302.
- ⁶ *Чиликин Василий Александрович (псевдоним В. Эч) (29.10.1892, Рязанская губерния – ?) – журналист-редактор. До революции сотрудничал в газете «Утро России» и «Русские ведомости» и др. московских газетах. Бежал из Москвы во Владивосток (1918). Работал в газетах «Голос Приморья», «Далёкая окраина» и «Воля». Жил в Харбине с 1921 г. Редактор-издатель. В сентябре 1926 г. переехал в Шанхай и основал тип. «Asia Press». В 1936 г. изменил направление своих изданий на просоветскую ориентацию. Владелец просоветских газет: «Моя библиотека», «Семь дней» / Там же*. – С. 335.
- ⁷ *Кауфман Абрам Иосифович (1885, Малин Черниговской губернии – 1971) – врач и общественный деятель еврейской колонии. Доктор медицины (1909). В Харбине с 1911 г. Участник Гражданской войны (1918–1921). Редактор журнала «Сибирь – Палестина». Председатель Национального комитета Евреев*
- Дальнего Востока. Арестован в 1945 г., работал врачом в исправительно-трудовом лагере. Освобождён в 1956 г. Выехал в 1961 г. в Израиль к семье / Там же*. – С. 164.
- ⁸ *Симон в миру Сергей Виноградов род. во Владимирской губернии.*
- ⁹ *Годы. Люди. Судьбы. История российской эмиграции в Китае: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию г. Харбина и КВЖД. Москва, 19-20-мая 1998 г. / Рос. АН. Ин-т рос. истории*. – М., 1998. – С. 31–33.
- ¹⁰ *Русские в Китае*. – Июнь. – 1997. – № 8.
- ¹¹ *Иванов Вс. Харбин 20-е годы // Русский Харбин*. – С. 19.
- ¹² *Хисамутдинов А.А. По странам рассеяния... – С. 277–280; Иванов Вс. Из неопубликованного*. – С. 172, 195, 199.
- ¹³ *Миллер И.Л. Памяти М.С. Лембича // Шанхайская Заря*. – 1932. – 4 дек.; *Хисамутдинов А.А. По странам рассеяния... – С. 278.*
- ¹⁴ *Русская периодика в Китае // Приморский край: Энциклопедия*. – С. 420–421; *Хисамутдинов А.А. По странам рассеяния... – С. 279–281; Он же. Российская эмиграция в Китае... – С. 88.*
- ¹⁵ *Годы. Люди. Судьбы*. – С. 12–14.
- ¹⁶ *Там же.*
- ¹⁷ *Русское обозрение*. – Пекин. – 1920. – Декабрь. – №12. – С. 384; – №5. – С. 1, 7–10.
- ¹⁸ *Говердовская Л.Ф. Творческая и издательская деятельность русского эмигранта полковника Н.В. Колесникова в Китае в 20-30 гг. XX века // Научно-исследовательский институт гуманитарных исследований (НИИГИ). Гуманитарные науки: Сб. ст. Выпуск девятнадцатый*. – М.: изд-во МАДИ (ТУ), 2002. – С. 103–106.
- ¹⁹ *Русский эмиграционный альманах «Россия»*. – Шанхай, 1926. – С. 1.
- ²⁰ *Приморский край: Энциклопедия*. – С. 420; *Иванов Вс. Харбин 20-е годы / См. Русский Харбин*. – М., 1998. – С. 17.
- ²¹ *Русский эмигрант*. – 1920. – № 1. – С. 1–3.
- ²² *Путь Христов*. – 1929. – № 5. – С. 9–10.
- ²³ *Весь Харбин за 1924 г.* – С. 129–130; *Родина*. – 1995. – № 2. – С. 27–28; *Печерица В.Ф. Восточная ветвь... – С. 10–12.*
- ²⁴ *Литература русского зарубежья. Антология*. – Т. 1. – Кн. 1. – М., 1990. – С. 11–12.
- ²⁵ *Русские в Китае*. – 1998. – №12; *Город Харбин: Справочник*. – С. 7.
- ²⁶ *Крестный путь*. – Харбин. – 1922. – № 5. – С. 27.
- ²⁷ *Родина*. – 1995. – № 2. – С. 27–28; *Русские в Китае*. – Июнь. – 1997. – № 8.

УДК 902

Край древних развалин и новых санаториев: деятельность «Интуриста» в Крымской АССР (1931–1941 гг.)

А.Д. Попов

Крымский институт бизнеса, г. Симферополь, Украина

История иностранного туризма в СССР эпохи сталинизма долгое время не привлекала серьезного внимания исследователей. В работах советского периода этот вопрос обычно рассматривался в контексте международных связей Советского Союза, достаточно поверхностно и весьма тенденциозно¹. Лишь в последние годы появились исследования И.Б. Орлова и М.Д. Крессовой, в которых на основе современной методологической базы системно анализируется деятельность «Интуриста» в первые годы его существования, а также раскрываются конкретные механизмы исполь-

зования иностранного туризма для самопрезентации сталинского режима². Однако в их публикациях эта актуальная проблема рассматривается на общесоюзном уровне, а главным источником служат документы центральных архивов. В то же время, для более глубокого анализа сущности иностранного туризма сталинской эпохи, необходимо проследить организационные основы и специфические черты работы «Интуриста» в отдельных регионах страны, регулярно посещавшихся иностранцами. В данной статье мы хотели бы сделать это на примере деятельности структурных подразде-

лений «Интуриста» в Крымской АССР со времени их открытия и до начала Великой Отечественной войны.

Государственное (с 1933 г. – Всесоюзное) акционерное общество по иностранному туризму в СССР «Интурист» было организовано постановлением Совета труда и обороны от 11 апреля 1929 г. Согласно первому Уставу «Интуриста», утвержденному 8 июня того же года, в его компетенцию входило осуществление перевозок иностранных туристов и их багажа, организация хозяйственного и культурного обслуживания иностранцев во время их путешествия по Советскому Союзу, издание маршрутных справочников и путеводителей, продажа сувениров.³

В годы первой пятилетки органы государственной власти СССР проявляли заметный интерес к развитию иностранного въездного туризма. Ведь с его помощью можно было продемонстрировать мировому сообществу достижения «Страны Советов» в деле социалистического строительства, пропагандировать советский образ жизни среди граждан других государств, а также получить определенную валютную прибыль. Согласно постановлению СНК СССР от 5 сентября 1931 г. «О развитии иностранного туризма в СССР» «Интуристу» передавался целый ряд гостиниц в крупных городах страны (в том числе гостиница «Ленинград» в Ялте). Кроме того, он получал право на первоочередное приобретение проездных билетов на все виды транспорта, преимущества при получении продуктов питания и непродовольственных товаров из государственных фондов. В 1932 г. Народный комиссариат финансов СССР предоставил «Интуристу» некоторые налоговые льготы, в частности, освободил все его валютные операции от уплаты налога с оборота и налога с нетоварных операций.⁴

Аналогичные решения органов власти принимались и на местном уровне. Так, 10 сентября 1931 г. СНК Крымской АССР принял постановление, касающееся создания необходимой материально-технической базы для приема иностранных туристов в республике. Этот документ предполагал выделение денежных средств и строительных материалов для постройки в Крыму нескольких гостиниц «Интуриста», предоставление необходимых для его работы земельных участков, помещений и транспортных средств. Соответствующим крымским организациям было поручено наладить выпуск сувенирной и рекламно-полиграфической продукции для реализации иностранцам. Для обеспечения потребностей иностранных туристов были выделены специальные продовольственные фонды. Кроме того, на территории Крымской АССР «Интурист» получал существенные льготы при уплате местных налогов и сборов.⁵

До 1931 г. в Крыму не существовало каких-либо структурных подразделений «Интуриста». Но, по соглашению с ним, посещавшие Ялту в 1930 г. отдельные группы зарубежных гостей обслуживались силами Всесоюзного добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ). Однако уже тогда на Южный берег Крыма был командирован специальный сотрудник, который начал работу по организации здесь собственного агентства «Интуриста». Кроме того, в 1930 г. «Интурист» выделил коммунальным предприятиям Крыма 45 тыс. руб. на ремонт и переоборудование гостиниц «Ленинград» в Ялте и «Северная» в Севастополе, с тем, чтобы приспособить их к приёму

иностранцев.⁶

Следует отметить, что именно Севастополь и Ялта традиционно вызывали наибольший интерес у иностранных вояжеров, посещающих Крым. В Севастополе и его окрестностях зарубежных гостей интересовали памятники античности (Херсонес Таврический), а также достопримечательности, связанные с Восточной (Крымской) войной 1853–1856 гг. Ялта и её окрестности привлекала их своими ландшафтными памятниками и дворцово-парковыми комплексами, некогда принадлежавшими российской знати. В 1931 г. Севастопольское и Ялтинское сезонные агентства «Интуриста» начали свою работу.⁷ К 1933 г. агентство в Ялте было преобразовано в Крымское (Ялтинское) отделение «Интуриста». Что же касается Севастопольского сезонного агентства, то в апреле 1933 г. оно получило статус постоянной конторы, а в июне 1933 г. – самостоятельного отделения «Интуриста».⁸

В 1931 г. «Интурист» предлагал своим клиентам 12 маршрутов туристских путешествий, 3 из которых предполагали посещение Крымской АССР:

- Маршрут № 8. Ленинград – Москва – Севастополь и его окрестности (Бахчисарай, Инкерман, Балаклава) – Ялта и её окрестности – Одесса (продолжительность 21 день).

- Маршрут № 9. Ленинград – Москва – Нижний Новгород – Сталинград – Владикавказ – Тифлис – Батум – Ялта и её окрестности – Севастополь – Одесса – Киев (28 дней).

- Маршрут № 10. Ленинград – Москва – Минеральные воды – Кисловодск – Владикавказ – Тифлис – Батум – Ялта и её окрестности – Одесса (23 дня).⁹

В 1933 г. действовало уже 26 разнообразных туристских маршрутов «Интуриста» по Советскому Союзу, 10 из которых проходило через территорию Крымского полуострова.¹⁰

Кроме того, в Ялтинский порт, так же как в порты Ленинграда, Одессы и Батума, достаточно регулярно заходили круизные суда с иностранными туристами на борту.¹¹ А вот заход в Севастопольский порт был запрещен для любых иностранных судов. Наконец, «Интурист» предлагал иностранцам курортное обслуживание в таких городах Советского Союза, как Кисловодск, Сочи и Ялта. Стоимость месячного курса лечения в курортных учреждениях Ялты для иностранных туристов составляла от 523 до 1359 руб. в зависимости от категории обслуживания.¹²

Стоимость путевок на маршруты «Интуриста» зависела от материального положения зарубежного гостя и того уровня сервиса, который он рассчитывал получить. Так, участие в 12-дневном туре: Одесса – Харьков – Днепродзержинск – Севастополь могло обойтись в \$55 (Special class или III категория), \$95 (Tourist class или II категория) или \$180 (First class или I категория).¹³ Согласно документам Севастопольского отделения «Интуриста», из проходивших через него в 1933–1938 гг. иностранцев только 6 % путешествовали по I категории, 28 % – по II категории и 66 % – по III категории.¹⁴

Впрочем, в практике «Интуриста» качество услуг не всегда зависело от цены тура. Например, в мае 1937 г. ряд отделений организации получили предписание от Правления ВАО «Интурист» «обратить максимальное внимание» на обслуживание туристки Ф. Тоби, секретаря Общества друзей СССР в Окленде (Калифорния), путешествующей по 3-й категории.¹⁵

По особым, «некатегориальным» стандартам, обслуживались «Интуристом» и посещающие Советский Союз *vip*-персоны международного уровня. Так, в августе 1933 г., по специально разработанной для этого случая программе, произошло знакомство с Крымом бывшего премьер-министра Франции Э. Эррио. За несколько недель до этого визита Севастопольское отделение «Интуриста» получило указание подготовить необходимое количество гостиничных номеров, организовать праздничный банкет для политика и сопровождавших его лиц, а также привести в порядок соответствующие объекты показа, включая Французское военное кладбище времен Крымской войны.¹⁶

Следует отметить, что в практической деятельности по приёму иностранных туристов каждый из регионов СССР имел определенную «специализацию». Иллюстрации с видами Крыма активно тиражировались в туристских буклетах, проспектах, фотоальбомах «Интуриста» и должны были создать у иностранных гостей представление о Крыме, как о земле «древностей, солнечного света, аромата цветущих садов, здоровья и счастья». Да и содержание крымских маршрутов для иностранных туристов предполагало создание образа процветающей Крымской республики, где воплощены в жизнь лучшие установки советской национальной политики, а курортное и колхозное строительство достигло небывалых успехов.

Находясь в Ялте, иностранные туристы совершали экскурсии на Ай-Петри, в Гурзуф и к водопаду Учан-Су. Кроме этого они осматривали ряд южнобережных санаториев и домов отдыха, а также винодельческий совхоз «Массандра». В программу показа входило посещение Алушкинского государственного историко-бытового музея, Восточного музея, Ялтинского краеведческого музея, дома-музея А.П. Чехова.¹⁷

Во время своего пребывания в Севастополе зарубежные гости обычно ограничивались знакомством с Панорамой обороны Севастополя, городскими музеями и Херсонесом. Нередко им демонстрировали и расположенные в городе объекты социалистического строительства, например: Институт физических методов лечения, водную станцию «Динамо», поликлинику № 2, детский сад Дома Красной армии и флота, а также хлебозавод.¹⁸

В целом следует отметить, что Севастополь был транзитным пунктом, где клиенты «Интуриста» проводили 1–2 дня, а в Ялте они задерживались несколько дольше. Средняя продолжительность пребывания иностранных туристов в Крыму в первой половине 1930-х гг. составляла 8 дней.¹⁹

Для размещения иностранных туристов на территории Крымской АССР существовало несколько объектов туристской инфраструктуры. В Ялте для этих целей предназначалась гостиница «Ленинград», имевшая 50 номеров. При ней находились ресторан, кафе, парикмахерская, а также различные помещения хозяйственного назначения – кухня, котельная, прачечная и т. д. До 1938 г. для приема гостей из-за рубежа «Интуристом» также арендовались номера в ялтинском доме отдыха «Ореанда». В 1937–1938 гг. в гостинице «Ленинград» был осуществлен капитальный ремонт, для чего из средств «Интуриста» было отпущено 700 тыс. руб. Все её номера были телефонизированы и обеспечены подачей горячей воды. Кроме того, здесь было оборудовано несколько апартаментов класса «люкс».²⁰

В Севастополе интуристов принимала гостиница «Северная», размещавшаяся в трехэтажном здании дореволюционной постройки. Здесь имелось 28 номеров, в которых одновременно могло быть размещено до 50 чел. При гостинице находилось небольшое кафе и ресторан на 80 мест. Сохранившиеся документы говорят о том, что на протяжении 1930-х гг. в севастопольской гостинице «Интуриста» отсутствовала подача горячей воды, существовали серьезные проблемы с отоплением помещений.²¹

Постановлением СНК СССР от 5 сентября 1931 г. было намечено строительство новых гостиниц «Интуриста» в Ялте (на 100 номеров) и Севастополе (на 120 номеров). В сентябре 1931 г. городскими властями Ялты был выделен участок земли в центре города для возведения здания новой «интуристовской» гостиницы. Однако правление «Интуриста» решило отложить её строительство сначала до 1936 г., а затем и на более поздний срок. В результате, на протяжении всего довоенного периода данный объект так и не был построен, а зарубежных гостей продолжала принимать гостиница «Ленинград».²² Постройка нового здания гостиницы в Севастополе, имевшего сметную стоимость более 1,3 млн. руб., была включена в план капитального строительства «Интуриста» на 1933 г. Но и этот проект так и не был реализован на практике.²³

Нередки были случаи, когда зарубежные гости, посещавшие Крымскую АССР, оставались недовольны качеством «интуристовских» услуг. Чаще всего они жаловались на отсутствие горячей воды в номерах, скудную обстановку комнат, недостаточное внимание со стороны обслуживающего персонала. Эти жалобы, как правило, были вполне обоснованы. В докладной записке об обследовании Севастопольского отделения «Интуриста» в 1937 г. была дана такая характеристика состояния гостиницы «Северная»: «Оборудование гостиницы убогое и недостаточное. Настольные лампы отсутствуют, в матрацах сплошная труха ..., в номерах, занятых туристами, нет почти конвертов, почтовой бумаги. Штор на окнах нет, ... на всю гостиницу имеется только одна ванна и то сейчас, вследствие поломки, не работает».²⁴

При этом, многие сотрудники «Интуриста» с явным недовольством относились к непонятным для них претензиям иностранцев, считая их проявлениями буржуазности. В 1931 г. один из руководителей «Интуриста» в Крыму с недоумением отмечал, что «зачастую интурист проходит мимо громадных достижений СССР, не уделяя им внимания, между тем как мелочи обращают его внимание и заставляют превратно судить об СССР».²⁵

Показательно, что критические отзывы иностранных туристов практически никогда не публиковались в открытой прессе, в отличие от восторженных дифирамбов явно ангажированных «друзей СССР», путевые впечатления которых издавались огромными тиражами. Вот один из образцов подобного рода отзывов, увидевший свет в 1932 г. на страницах сборника «Гости пролетариата СССР». Делясь впечатлениями о посещении крестьянского санатория в Ливадии, немецкой рабочий писал: «15 лет назад Ялта была местопребыванием царской фамилии ..., а сегодня мы, пролетарии, стоим на «лестнице Распутина» с одним крестьянином, который ещё несколько дней назад шел за телегой с навозом. Мы можем заключить с ним союз дружбы и

братства в царском дворце, который является ныне санаторием для крестьян, больных туберкулезом. Они могут здесь лечиться, наслаждаться воздухом, солнцем, ароматом цветов и апельсиновых плантаций»²⁶

Большой интерес для исследователя представляют данные о динамике посещения Крымской АССР

интуристами в 1930-е гг. Здесь четко прослеживается заметная как на общесоюзном, так и на региональном уровне тенденция к увеличению их количества до 1936 г. включительно, после чего число гостей из-за рубежа стало резко сокращаться (см. табл. 1).

Таблица 1

Количество иностранцев, посетивших Советский Союз и Крымскую АССР в 1933–1939 гг. по линии «Интуриста»²⁷

Год	Количество иностранных туристов (чел.)				
	СССР	Ялта	%%	Севастополь	%%
1933	8 684	1 063	12,24	379	4,36
1934	15 507	Нет данных	-	947	6,11
1935	19 583	1 280	6,54	1 773	9,05
1936	20 966	3 080	14,69	1 994	9,51
1937	14 046	1 410	10,04	711	5,06
1938	7 926	275	3,47	252	3,18
1939	7 541	326	4,32	38	0,50
Итого	94 253	Не менее 7 434	Не менее 7,89	6 094	6,47

К сожалению, сохранились лишь фрагментарные данные о национальном составе иностранных туристов, посещавших Крымскую АССР. Так, среди 252 зарубежных клиентов Севастопольского отделения «Интуриста» в 1938 г., 123 чел. (49 %) являлись американцами, 43 чел. (17 %) французами и 32 чел. (13 %) англичанами. Остальные 54 туриста были гражданами Австралии, Бельгии, Болгарии, Дании, Канады, Китая, Новой Зеландии, Чехословакии, Швейцарии, Швеции и Южноафриканской республики.²⁸

Резкий спад иностранного въездного туризма в СССР после 1936 г. очевидно был вызван целым комплексом причин. Несомненно, рост международной напряженности накануне и на первом этапе второй мировой войны привел к заметному сокращению туристского обмена между развитыми странами мира. Однако уменьшение объемов деятельности «Интуриста» в последние предвоенные годы могло являться также следствием внутренних процессов, происходивших в Советском Союзе.

Установившийся в стране сталинский режим достаточно эффективно боролся с естественным стремлением зарубежных гостей узнать правду о жизни в СССР. С этой целью была создана многоярусная система контроля, основная задача которой сводилась как раз к обратному – показу искаженной, искусственно созданной, идиллической картины состояния дел в «Стране Советов»²⁹. Но для маскировки советской действительности от десятков тысяч иностранцев, посещавших СССР по линии «Интуриста» в середине 1930-х гг., требовались огромные организационные усилия и материальные затраты. Это перечеркивало весь тот положительный эффект, ради достижения которого и были открыта дорога в Советский Союз для зарубежных гостей. В 1937–1941 гг., когда массовые репрессии и культ личности И.В. Сталина достигли своего апогея, руководство СССР не было заинтересовано в лишнем свидетеле своих злодеяний – иностранных визитерах.

Другой причиной свертывания иностранного туризма в СССР накануне Великой Отечественной войны могла стать и царившая тогда в стране «шпионома-

ния». В наибольшей степени это касалось Севастополя, являвшегося главной базой Черноморского военно-морского флота. Сохранившаяся служебная переписка свидетельствует, что вопрос о прекращении принятия интуристов в Севастополе был поднят ещё в 1937 г. Уже тогда управляющий Севастопольским отделением «Интуриста» Купер писал о том, что по указанию вышестоящих органов вынужден отказывать многим иностранцам (в том числе военным атташе) в осмотре Севастополя, сразу направляя их в Ялту. Он также сообщал, что в летнее время в Севастополе часто проводились военные учения, во время которых интуристов приходилось держать в гостинице «чуть ли не взаперти». В своем письме от 29 декабря 1937 г., на основе явно предвзятого анализа имеющихся в городе экскурсионных объектов, Купер делал сомнительный вывод о том, что Севастополь «для показа иностранцам ... ничего привлекательного не представляет».³⁰

Севастопольское отделение «Интуриста» официально прекратило свое существование 1 июня 1939 г., якобы в связи с переводом его в столицу Крымской АССР – Симферополь.³¹ Однако на самом деле в Симферополе был создан лишь транзитный пункт для иностранцев, прибывающих в Крым по железной дороге. Отсюда их сразу же направляли на Южный берег Крыма, никаких симферопольских объектов показа маршруты «Интуриста» на 1940 г. не предусматривали.³² В последние предвоенные годы Ялта стала единственным центром иностранного туризма в Крымской АССР. При этом Ялтинское отделение «Интуриста», штат которого к тому времени состоял из 220 работников, за весь 1940 г. обслужило всего 27 иностранцев.³³

В период Великой Отечественной войны деятельность по приему иностранных туристов на крымской земле полностью прекратилась. Крымское отделение «Интуриста» в г. Ялте официально перестало существовать 16 августа 1941 г., когда все его имущество (включая гостиницу «Ленинград») было передано Ялтинскому горисполкому.³⁴

Таким образом, в довоенный период Крымский полуостров являлся довольно популярным, хотя и не

самым посещаемым иностранными туристами регионом страны. Организатором путешествий по Крымской АССР для зарубежных гостей в 1931–1941 гг. выступало Государственное (позже – Всесоюзное) акционерное общество «Интурист». Его маршрутная политика строилась таким образом, что вояжеры из-за рубежа могли познакомиться лишь с Южнобережным и Юго-Западным Крымом. При этом им демонстрировался стандартный набор наиболее известных природных и историко-культурных памятников, а также отдельные объекты социалистического строительства, связанные

с реальными или мнимыми достижениями советской национальной политики и курортного строительства в республике. В то же время состояние и развитие соответствующей инфраструктуры «Интуриста» в Крыму, предназначенной для обслуживания иностранцев, оставляли желать лучшего. Край древних развалин и новых санаториев оставался своеобразной «пропагандистской периферией», лишь добавлявшей некоторые новые штрихи к общей картине советской действительности, полученной иностранцами в Москве, Ленинграде, Киеве, Харькове и других крупных городах страны.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Иоффе А.Е. *Интернациональные, научные и культурные связи Советского Союза (1928–1932)*. – М., 1969. – 200 с.; Кузьмин М.С. *Деятельность партии и советского государства по развитию международных научных и культурных связей СССР (1917–1932 гг.)*. – Л., 1971. – 149 с.; Немолыева М.Э. *Ходорков Л.Ф. Международный туризм: вчера, сегодня, завтра*. – М., 1985. – 176 с. и др.
- ² Орлов И.Б., Крессова М.Д. *Иностранный туризм в СССР в конце 1920-х – начале 1930-х годов: проблемы становления «freemem industry» // Проблемы истории сервиса: здравоохранение, культура, досуг: Сб. статей*. – М., 2004. – С. 159–169; Орлов И.Б. *Становление института гидов-переводчиков в СССР (1929–1939 гг.) // Soviet and Post-Soviet Revue. – California, 2004. – Vol. 31. – № 2. – P. 205–227; Его же. Рождение и первые шаги «Интуриста» // Социальное развитие России: состояние, проблемы, перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Майкоп, 2005. – С. 199–206.*
- ³ *Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)*. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–2.
- ⁴ *Государственный архив г. Севастополя (ГАГС)*. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 1. Л. 10–12; Д. 3. Л. 50.
- ⁵ *Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК)*. Ф. Р-652. Оп. 4. Д. 25. Л. 1–2; Д. 927. Л. 3.
- ⁶ *ГАРФ*. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 6. Л. 1, 10.
- ⁷ Там же. – Д. 10. Л. 2.
- ⁸ Там же.
- ⁹ *Come to the Crimea! Land of sunshine, fragrance and health. [M], [1931]*. – P. 19–20.
- ¹⁰ *Visit the USSR. – M., [1933]*. – P. 2, 18–48.
- ¹¹ *Cruises in the USSR. [M], [1939]*. – 24 p.
- ¹² *Генеральная инструкция по обслуживанию иностранных туристов в СССР. [M.], 1937. – С. 111–112.*
- ¹³ *Seeing the Soviet Union. [M.], [1933]*. – P. 43.
- ¹⁴ Подсчитано по: *ГАГС*. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 8. Л. 22; Д. 73. Л. 168; Д. 141. Л. 6.
- ¹⁵ *ГАГС*. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 112. Л. 9.
- ¹⁶ Там же. Д. 5. Л. 77–77об.
- ¹⁷ *ГААРК*. Ф. Р-652. Оп. 4. Д. 745. Л. 10–11.
- ¹⁸ *ГАРФ*. Ф. Р-5283. Оп. 8. Д. 185. Л. 48–48об; *ГАГС*. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 112. Л. 41–42.
- ¹⁹ *Социалистическая реконструкция Южного берега Крыма: Материалы районной планировки. – Симферополь, 1935. – С. 227.*
- ²⁰ *Курортные известия. – 1937. – 21 ноября.*
- ²¹ *ГАГС*. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 75. Л. 18; Д. 142. Л. 5.
- ²² *ГААРК*. Ф. Р-652. Оп. 9. Д. 339. Л. 1–3.
- ²³ *ГАРФ*. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 10. Л. 33.
- ²⁴ *ГААРК*. Ф. Р-613. Оп. 1. Д. 999. Л. 18–19.
- ²⁵ Там же. Ф. Р-652. Оп. 4. Д. 745. Л. 11об.
- ²⁶ *Гости пролетариата СССР: Декларации, заявления, письма, отчеты иностранных рабочих делегаций, побывавших в СССР. – М., 1932. – С. 30.*
- ²⁷ *Источники для составления таблицы: ГАРФ*. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 55. Л. 3, 7; *ГАГС*. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 8. Л. 22; Д. 53. Л. 174; Д. 73. Л. 168; Д. 104. Л. 214об.; Д. 141. Л. 6; Д. 167. Л. 117–118; *ГААРК*. Ф. Р-663. Оп. 6. Д. 51. Л. 2; *Всесоюзная здравница. – 1936. – 14 августа. Архивные материалы, обработанные автором в 2004–2006 гг., позволили несколько уточнить цифры, приведенные в более ранней статье: Попов А. Использование количественных данных для определения характера иностранного туризма в СССР (до 1941 года) // Историчні і політологічні дослідження. – Донецьк. – 2004. – № 2. – С. 181–186.*
- ²⁸ *ГАГС*. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 142. Л. 7об.
- ²⁹ *Куликова Г.Б. Под контролем государства: пребывание в СССР иностранных писателей в 1920–1930-х годах // Отечественная история. – 2003. – № 4. – С. 58.*
- ³⁰ *ГАГС*. Р-250. Оп. 3. Д. 2. Л. 89–90.
- ³¹ Там же. Оп. 1. Д. 173. Л. 24, 32; Оп. 3. Д. 3. Л. 23.
- ³² *См.: Посетите СССР. [M.], 1940. – 52 с.*
- ³³ *ГАРФ*. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 66. Л. 23; *ГААРК*. Ф. Р-613. Оп. 1. Д. 999. Л. 21.
- ³⁴ *ГАРФ*. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 75. Л. 8–9.

УДК 902

Иностранный туризм как инструмент внешней политики СССР в 1930-е годы

Д.К. Стукал

Государственный университет – Высшая школа экономики, г. Москва

Характеризуя советскую действительность в 1930-е гг. профессор Университета Калифорнии (Санта Крус) Петер Кенез назвал Советский Союз «пропагандистским государством». В этом определении отражена специфическая черта рассматриваемой эпохи – высокая роль пропаганды, которая проявлялась как во внутренней политике, так и во внешней. В этой связи примечательным явилось принятое 11 апреля 1929 г. постановление Совета Труда и Оборона, в соответствии с которым было образовано государственное акционерное общество по иностранному туризму в СССР (ГАО «Интурист»).

Как отмечается на официальном Интернет-сайте «Интуриста», главная задача ГАО состояла в «привле-

чении и обслуживании иностранных туристов и экскурсантов в СССР, продаже билетов, перевозке иностранных туристов... обеспечении их помещением для проживания, организации продажи сувениров и предметов искусства, культурном обслуживании»¹. Однако получение «Интуристом» права работы за рубежом, проведения там рекламных акций и открытия представительств не могли не придать функционированию этой организации специфического политического подтекста. Он, однако, проявился не сразу, планомерно проступая как в деятельности сотрудников организации, так и в отчетах и планах ГАО.

Год рождения «Интуриста» ознаменовался такими знаковыми событиями, как обвал на Уолл-стрит 25 ок-